
АРХЕОЛОГИЯ

АРХЕАЛОГИЯ

ARCHAEOLOGY

УДК 94.902.904

РОЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В УЗБЕКИСТАН

Б. В. ЭШКУВАТОВ¹⁾

¹⁾Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
ул. Университетская, 4, 100174, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Отмечается, что согдийская культура имеет почти двухвековую историю, однако многие ее сюжеты остаются малоизученными, в частности распространение христианства среди местного населения. Освещаются вопросы появления и распространения христианства на территории Узбекистана. Подчеркивается, что проникновение христианства в этот регион связано с именем апостола Фомы. Описывается влияние христиан на развитие историко-культурных процессов в Средней Азии, а также установление политических, религиозных и социокультурных связей местного населения с жителями Среднего Востока и Ближнего Востока. Исследуются археологические памятники Узбекистана, свидетельствующие о появлении христианства в среднеазиатском обществе. Анализируются роль письменных источников и археологических находок, подтверждающих распространенность христианства в Самарканде, Хорезме, Ташкенте. На основе проведенных археологических исследований показывается взаимодействие христианской и согдийской культур, а также формирование новой синкретичной культуры.

Ключевые слова: христианство в Средней Азии; раннехристианские общины в Узбекистане; христианская митрополия в Самарканде; согдийская культура; поселение Суфийан; поселение Афрасиаб; христианские памятники Хорезма.

Образец цитирования:

Эшкуватов БВ. Роль археологических исследований в изучении проникновения христианства в Узбекистан. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2024;2:58–67.
EDN: XWCUEL

For citation:

Eshkuvatov BV. The role of archaeological research in the study of the penetration of Christianity into Uzbekistan. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2024;2: 58–67. Russian.
EDN: XWCUEL

Автор:

Бобир Валикул Эшкуватов – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры всемирной истории исторического факультета.

Author:

Bobir V. Eshkuvatov, PhD (history); senior lecturer at the department of world history, faculty of history.
bobir_eshkuvatov@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0009-5759-1140>

РОЛЯ АРХЕАЛОГІЧНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ У ВЫВУЧЭННІ ПРАНІКНЕННЯ ХРЫСЦІЯНСТВА ВА УЗБЕКІСТАН

Б. В. ЭШКУВАТАЎ^{1*}

^{1*}Нацыянальны ўніверсітэт Узбекістана імя Мірзо Улугбека,
вул. Універсітэцкая, 4, 100174, г. Ташкент, Узбекістан

Анотацыя. Адзначаецца, што сагдыская культура мае амаль двухвекавую гісторыю, аднак многія яе сюжэты застаюцца малавывучанымі, у прыватнасці распаўсюджванне хрысціянства сярод мясцовага насельніцтва. Асвятляюцца пытанні з'яўлення і распаўсюджвання хрысціянства на тэрыторыі Узбекістана. Падкрэсліваецца, што пранікненне хрысціянства ў гэты рэгіён звязана з імем апостала Фамы. Апісваецца ўплыў хрысціян на развіццё гісторыка-культурных працэсаў у Сярэдняй Азіі, а таксама ўсталяванне палітычных, рэлігійных і сацыякультурных сувязей мясцовага насельніцтва з жыхарамі Сярэдняга Усходу і Блізкага Усходу. Даследуюцца археалагічныя помнікі Узбекістана, якія сведчаць пра з'яўленне хрысціянства ў сярэднеазіяцкім грамадстве. Аналізуецца роля пісьмовых крыніц і археалагічных знаходак, якія пацвярджаюць распаўсюджванне хрысціянства ў Самаркандзе, Харэзме, Ташкенте. На аснове праведзеных археалагічных даследаванняў паказваецца ўзаемадзеянне хрысціянскай і сагдыскай культур, а таксама фарміраванне новай сінкрэтычнай культуры.

Ключавыя словы: хрысціянства ў Сярэдняй Азіі; раннехрысціянскія абшчыны ва Узбекістане; хрысціянская мітраполія ў Самаркандзе; сагдыская культура; паселішча Суфіян; паселішча Афрасіаб; хрысціянскія помнікі Харэзма.

THE ROLE OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE STUDY OF THE PENETRATION OF CHRISTIANITY INTO UZBEKISTAN

B. V. ESHKUVATOV^a

^aNational University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
4 Universitetskaya Street, Tashkent 100174, Uzbekistan

Abstract. It is noted that the Sogdian culture has almost two centuries of history, but many of its subjects remain poorly understood, for example, the spread of Christianity among the local population. The issues of the emergence and spread of Christianity in Uzbekistan are highlighted. It is emphasised that the penetration of Christianity into this region is associated with the name of the Apostle Thomas. The article describes the influence of Christians on the development of historical and cultural processes in Central Asia, the establishment of political, religious and socio-cultural ties between the local population and the inhabitants of the Middle East and Near East. The archaeological sites of Uzbekistan, testifying to the emergence of Christianity in Central Asian society, are being investigated. The role of written sources and archaeological finds confirming the prevalence of Christianity in Samarkand, Khorezm, and Tashkent is analysed. Based on the conducted archaeological research, the interaction of Christian and Sogdian cultures and the formation of a new syncretic culture are shown.

Keywords: Christianity in Central Asia; early Christian communities in Uzbekistan; Christian metropolis in Samarkand; Sogdian culture; Sufi settlement; Afrasiab settlement; Christian monuments of Khorezm.

Введение

Христианство, которое является одной из самых распространенных религий, занимает особое место в духовной и культурной жизни народов Центральной Азии. В религиозных преданиях возникновение и развитие христианских общин в Средней Азии, в частности на территории Узбекистана, связано с именем апостола Фомы. В церковных текстах отмечается, что христианство проникло на территорию Узбекистана через Византию и Иран в III–IV вв. вместе с торговыми караванами. Археологические памятники Узбекистана – городища Суфиан и Куштепа (Самаркандская область), Шулукутепа (Каш-

кадарьинская область), Миздахкан (Хорезмская область) – свидетельствуют о значительной роли христианства в среднеазиатском обществе.

Распространенность христианства в Узбекистане подтверждают результаты археологических раскопок в центральных, западных и южных районах Согда – древней исторической области в Центральной Азии. В ходе исследований, проведенных В. В. Бартольдом, Л. В. Вяткиным, М. Е. Массоном, Л. И. Альбаумом и другими археологами, были обнаружены исторические памятники, связанные с христианской религией. Описание этих памятников представлено в работах

Ю. Ф. Бурякова, Г. А. Пугаченковой, А. А. Раимкулова, Л. И. Альбаума, Э. В. Ртвеладзе, А. А. Грициной. Условия проникновения христианства в Узбекистан в контексте истории Центральной Азии, экономические, культурные и политические факторы распространения этой религии, а также особенности возведения христианских археологических объектов исследовали П. Л. Карло, А. В. Савченко, Г. П. Иванов, А. А. Михеева, Б. Б. Ашуров.

Установление места христианства в системе верований народов Центральной Азии, изучение его влияния на образ жизни и формирование ценностей

местного населения, классификация археологических памятников, связанных с проникновением христианства в этот регион, являются актуальными задачами узбекской исторической науки. Целями настоящей статьи выступают анализ роли археологических исследований в изучении распространения христианства в Узбекистане и описание влияния данной религии на духовную и культурную жизнь местного населения.

В ходе подготовки статьи были использованы ретроспективный, историко-типологический, историко-хронологический и сравнительно-исторический методы исследования.

Основная часть

Фактором распространения христианства в Центральной Азии были не только гонения христиан в Римской империи, но и активизация торговых связей, установившихся благодаря маршруту Великого шелкового пути. Первые общины христиан в Центральной Азии состояли преимущественно из представителей торгово-ремесленного сословия и формировались на территориях, где было хорошо развито сельское хозяйство, а именно в районах Мургаба, Шаша, Тохаристана и Согда. В эти места христиан привлекла возможность успешно заниматься торговлей и другой коммерческой деятельностью. Кроме того, появившиеся в регионе христианские общины имели свободу в выборе религии. Местное население с гостеприимством относилось к христианам, считая их миролюбивыми миссионерами и отличными посредниками в развитии внешних торговых связей.

Точных сведений о появлении первых христианских общин и миссионеров в Центральной Азии нет. В церковных преданиях указано лишь то, что распространение христианства в Индии и соседних странах связано с именем апостола Фомы. Он проповедовал христианство не только среди индийцев, но и среди бактрийцев и парфян, которые считаются древними предками центральноазиатских народов. Истинность этого предания может быть подтверждена тем, что представители современных индийских христианских общин называют себя христианами апостола Фомы [1, с. 27].

Известно, что апостол Фома, проповедуя христианство, совершал дальние странствия. Двигаясь по южной ветви Великого шелкового пути, соединявшей Малую Азию с Центральной Азией, он пересек территорию современного Ирана и обосновался в Мервском оазисе, а именно в богатом городе Антиохия Маргианская. Продолжая свою проповедническую деятельность, апостол Фома дошел с купеческим караваном до Хорезма и оттуда направился в Мавераннахр. Далее он присоединился к каравану индийских купцов и продолжил свой миссионерский путь. В повествовании Ипполита о деятельности апостолов IV в. приводятся сведения о том, что апостол Фома распространял христианство среди «парфян,

мидян, персов, гирканцев, бактрийцев и маргианцев» [2, с. 62–63]. Кроме того, письменные исторические источники свидетельствуют о том, что проповедническую деятельность в Центральной Азии вел и апостол Андрей.

Согласно научным данным христианские общины, возникшие в Византии, Сирии, Палестине и Иране в III–IV вв., распространились на территорию Узбекистана через торговые пути. В то время важную роль в международной торговле играли согдийские купцы. Развитие торговых отношений способствовало активному культурному обмену. В рамках такого взаимодействия распространение получали и религиозные взгляды и идеи.

О том, что на территорию Узбекистана христианство проникло через Мерв, свидетельствуют результаты археологических раскопок, в частности такие артефакты, как бронзовый сосуд с изображением сцены христианского обряда, обнаруженный в 1916 г. на территории Ургута [3], керамические изделия с образцами сирийской письменности и крестовой символикой, найденные в 1922 г. в поселении Суфиен (Ургутский район Самаркандской области), а также бронзовый крест, обнаруженный в 1946 г. в поселении Афросиаб (Самарканд) [4, с. 166]. Кроме того, на территории Южного Согда и Западного Согда археологи выявили большое количество монет, содержащих христианскую символику. В ходе археологических раскопок в поселении Афросиаб была найдена монета, относящаяся к периоду правления Шишпира – одного из согдийских ихшидов VII в. На ней изображен правитель, вокруг головы которого нарисовано 2 креста. Присутствие на монете символа в виде креста допускалось некоторыми согдийскими правителями, хотя христианство не имело статуса государственной религии.

Изображения христианской символики можно обнаружить не только на археологических находках, но и на музейных экспонатах. В 1929 г. во время посещения Государственного краеведческого музея Туркменистана в Ашхабаде археолог М. Е. Массон заинтересовался 2 надгробными камнями с надписями. Для дешифровки надписей камни были отправлены в Ленинград. Их исследованием занялась

известный ученый А. В. Байкова. Надпись на одном из надгробий гласила: «Алка периодевт», что может быть интерпретировано как наименование религиозного титула. На втором надгробии было написано: «В этой могиле похоронен сын Петиона» [5, с. 620]. Нанесение подобных надписей на надгробные камни было распространено на территории Западного Согда, т. е. исследованные надгробия связаны именно с этим регионом.

Еще одной интересной находкой на территории современного Самарканда является ампула святого Мины, хранящаяся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Это небольшой керамический сосуд с 2 ручками, предназначенный для ношения на поясном ремне. На поверхности сосуда изображен священник с разведенными в стороны руками, на каждом его плече запечатлен крест, а у ног нарисовано 2 лежащих верблюда. Установлено, что сосуды такого вида датируются VI–VII вв. Они были предназначены для хранения святой воды или масла, используемого христианами при обряде крещения. Точно такие же керамические изделия находятся в монастыре святого Мины в Александрии [6, с. 108]. Каким образом этот экспонат попал на территорию Самарканда, неизвестно. Согласно одной из гипотез данный сосуд принадлежал переселившимся в эти места христианам или был изготовлен местными мастерами, которые вдохновились несторианскими идеями.

С начала VII в. популярность христианства в центральных и западных регионах Средней Азии стала возрастать. В хрониках восточной церкви встречаются сведения об учреждении христианской митрополии в Самарканде во время правления патриарха Йешубе II (628–643 гг.). Однако, по мнению В. В. Бартольда, христианская митрополия здесь появилась гораздо раньше, еще во времена патриаршества Ахая (410–416 гг.) [7, с. 125].

Сведения о христианах Самарканда можно найти в работе арабского историка и путешественника X в. Ибн Хаукаля. В одной из своих работ он пишет: «На горе Савдаре есть христианская церковь; здесь собираются христиане, и здесь находятся их кельи. Я нашел там много иракских (месопотамских) христиан, удалившихся туда вследствие плодородия места, его уединенного положения и здорового воздуха. Церковь, в которой постоянно обитает много христиан, владеет недвижимой собственностью; место господствует над большей частью Согда и известно под именем Вазгарда, и отношение мусульман к христианам здесь хорошее...» (цит. по [6, с. 123]). Информация о существовании христианского храма на территории Самарканда есть также в работах известных ученых В. В. Бартольда, Л. В. Вяткина и М. Е. Массона.

Первые исследования, проведенные с целью определить точное местоположение христианской церкви в этом районе, не принесли результатов. И только в 1995 г. удалось обнаружить памятник. Успех был достигнут благодаря тому, что украинский археолог и востоковед А. В. Савченко, внимательно изучив

труд Ибн Хаукаля, предположил, что слово «Вазгард» могло быть написано с ошибкой (рукопись переписывали каллиграфы) и что, следовательно, упомянутый храм находится в Ургутском районе Узбекистана.

В 1996 г. в горных ущельях Ургутского района начались археологические работы. В результате древнее христианское сооружение было найдено в поселении Суфиен, недалеко от водораздела рек Ургутсай и Кумлоксай. В 1999 г. специалисты приступили к раскопкам. Работы продолжались до 2006 г. [6, с. 123–124]. Было обнаружено здание квадратной формы, построенное из жженого кирпича и относящееся к периоду правления династий Саманидов и Караханидов. Архитектурное оформление этого здания и найденные на его территории артефакты свидетельствуют о существовании христианства в этом регионе.

Интерес представляет также поселение Куштепа, расположенное на левом берегу древнего Даргомского канала (Ургутский район Самаркандской области). Раскопки на этом археологическом объекте велись с 1977 г. Памятник состоит из 2 зданий, стоящих друг напротив друга, и круглого зала, диаметр которого составляет 8 м. Здания построены из битой глины. Единственный вход в памятник расположен в его северо-восточном углу. В первом здании установлено п-образное возвышение, в восточной части которого находится место для небольшого очага. Там не были найдены предметы бытового назначения, поэтому выдвинута гипотеза о том, что очаг использовался для проведения религиозных обрядов. Во втором здании обнаружена верхняя часть хума с печатью, на которой изображено двое мужчин. Один из них, одетый в церемониальную мантию, в одной руке держит книгу, предположительно Библию, а в другой руке – крест. Напротив него изображен мужчина, стоящий на коленях. Очевидно, что на рисунке запечатлена сцена христианского обряда крещения. По мнению специалистов, расположение здания и его инженерные решения напоминают архитектуру византийских церквей. Памятник датируется VI–VIII вв. То, что на одном археологическом объекте обнаружены символы разных религий, вызывает много споров. По словам М. М. Исхакова, исследовавшего памятник, изначально храм принадлежал огнепоклонникам-зороастрийцам, позже они уступили место христианам. По мнению А. А. Грициной, религиозные атрибуты относятся к манихейству и христианству [6, с. 122]. Поселение Куштепа является одним из первых христианских храмов на территории Согда.

По мнению В. В. Бартольда, в раннем Средневековье на территории Самарканда существовала христианская митрополия [8, с. 275]. Разумеется, что она бы не была образована, если бы среди местного населения не было достаточного количества последователей христианства. Обоснованность данного вывода подтверждают результаты широкомасштабных археологических раскопок в Самарканде и его окрестностях.

В ходе раскопок, проводимых Ю. Ф. Буряковым на территории поселения Афросиаб и площади Регистан в Самарканде в 1969–1971 гг., было вскрыто и изучено несколько могил [9, с. 209–210]. Могилы сложены из жженных кирпичей размерами $21 \times 21 \times 3$ и $30 \times 16 \times 4$ см. Общая длина курганов составляет 192–195 см, ширина – 60–63 см, высота – 40–45 см. Они датируются концом X – началом XI в. Могилы расположены таким образом, что их головная часть обращена к востоку. О связи памятника с христианством свидетельствует то, что в захоронениях обнаружены металлические украшения, напоминающие несторианский крест, а также то, что в северной части здания найдены плиты типа несторианской майолики [9, с. 209].

Еще одним археологическим объектом, подтверждающим распространение христианства в Согде, является поселение Дурмонтепа. Оно расположено в 14 км к северо-западу от Самарканда, на территории нынешнего Пастдаргомского района. В 1975–1979 гг. памятник был изучен специалистами Самаркандского областного отделения Института археологии Академии наук Республики Узбекистан [10, с. 540]. Площадь поселения составляет 25 га. На его территории находится 2 шахристана, окруженные арком и рабадом. Предположительно, памятник имеет отношение к средневековым городам Касралкаму и Ишбишкату. Также на его месте обнаружены находки, датируемые III в. до н. э. – XII в. н. э. [10, с. 540].

В 1981 г. исследование этого памятника начала Г. А. Пугаченкова. В 1986 г. раскопки здесь были продолжены специалистами Государственного музея искусств народов Востока (Москва) под руководством Г. В. Шишкиной. В восточной части поселения и вдоль его западной стены было обнаружено 2 кладбища [6, с. 137–138]. Досконально археологи исследовали 3 могилы. В одной из могил находился деревянный гроб. Умерший был уложен головой на запад, под его головой размещался кирпич размером $25 \times 8 \times 4$ см. По мнению Г. В. Шишкиной, могила принадлежала монаху или религиозному деятелю. Среди предметов, обнаруженных в захоронении, был несторианский крест из золота [11, с. 57].

Распространение христианства не ограничивалось лишь центральными районами Согда. Христианские символы найдены также в оазисах Южного Согда и Западного Согда, а также в оазисах Чача, Илака и Хорезма. В Кашкадарьинском оазисе, который считается территорией Южного Согда, был обнаружен один из самых ранних христианских памятников в Средней Азии – поселение Шуллактепа [12, с. 237]. Памятник находится в кишлаке Шайхали (Кашкадарьинская область). В 1997 г. раскопки на этом археологическом объекте проводил А. А. Раимкулов. Размеры памятника составляют 25×100 м, он имеет форму холма, вытянутого с севера на юг. Общая высота памятника достигает 13 м, в его южной

части находится крепость [13, с. 110]. В ходе раскопок было обнаружено 13 помещений. Вход в здание осуществляется через крестообразный коридор. Вдоль него на стенах имеются специальные углубления для размещения кувшинов. В западном конце коридора находится помост, за которым расположен очаг полукруглой формы [13, с. 110]. Из 7 помещений южной части сооружения 4 комнаты заполнены песком и грунтом. В 2 комнатах обнаружены глиняные сосуды цилиндрической формы [13, с. 110].

По мнению А. А. Раимкулова, данное поселение датируется началом VII в. Оно находится не в центре, а на окраине города. План памятника соответствует типичным христианским архитектурным планам, например плану поселения Сулаймонтепа в Самарканде, а также плану церковных построек на территории современного Кыргызстана. Археолог выдвигает гипотезу о том, что цилиндрические сосуды, найденные в поселении, использовались христианами для проведения обряда захоронения. По размерам и особенностям расположения они напоминают сосуды, обнаруженные на территории кургана в древнем городище Мерв [14].

Одним из крупных археологических памятников, связанных с христианством, является храм в Термезе (оазис Чаганиан). Первые раскопки здесь проводились в 1979 г. Было установлено, что помещение имеет квадратную форму, вход в него выполнен в виде креста [15, с. 34]. Сооружение состоит из 16 помещений прямоугольной формы размером 40×20 м. Архитектурная планировка здания имеет направление с юго-запада на северо-восток. Вход в храм расположен на юго-западной стороне, за ним находится поперечный неф длиной 16,0 м и шириной 3,5 м. На расстоянии около 5,0 м от входа его пересекает центральный неф длиной 20,5 м и шириной 20,5 м. Площадь сводчатого потолка здания составляет $4,5 \times 4,5$ м². Каждый из 8 углов здания поддерживают полукруглые столбы, окрашенные в красный и синий цвета. Стены поперечного нефа хорошо сохранились. На отдельных стенах имеются декорированные панели. Над ними проходит лента, чуть выше которой черной краской нанесены цветочные узоры [15, с. 34]. Учитывая особенности расположения и наличие колодцев, можно предположить, что это помещение являлось комнатой для омовения.

В третьей комнате, расположенной в южной части храма, находится сооружение, напоминающее трапезную. Кухонный комплекс имеет 2 входа [15, с. 36]. Первоначально помещение было квадратной формы, позднее в его стенах появились прямоугольные ниши. Стены комнаты несколько раз были оштукатурены густым гипсовым раствором. Во время перестроек помещение обрело крестообразную форму и было покрыто куполом.

Наибольший интерес вызывает пятая комната храма. Северо-западная стена комнаты хорошо со-

хранилась. Ее верхняя часть разделена на 5 квадратов, каждый из которых имеет свой орнамент. Рисунки пересекаются, в середине образовавшейся фигуры изображен крест с расширяющимися концами. На каждом конце нарисован орнаментальный круг. Крест на стене очень похож на византийские несторианские кресты. В целом помещения памятника построены в стиле средневековой несторианской церковной архитектуры.

План храма в Термезе частично повторяет планы таких армянских храмов, как Макараванк и Хоранашат [6, с. 153]. Макараванк первоначально был представлен лишь купольной церковью, построенной в X в. Остальные части комплекса появлялись постепенно. У западной стороны Макараванка находится небольшое здание без алтаря, план которого соответствует плану четвертой комнаты христианского храма в Термезе [15, с. 40]. Наличие общих архитектурных решений при строительстве церковью свидетельствует о том, что между христианами общинами Центральной Азии (в частности, Узбекистана) и Кавказа (Армении) были налажены тесные религиозные и социокультурные связи. Кроме того, схожие архитектурные особенности имеют постройки городища Ак-Бешим, расположенного на территории Кыргызской Республики [6, с. 128]. Тенденция использовать крестообразную планировку при строительстве христианских храмов восходит к архитектурным особенностям сирийских церквей IV–VI вв.

Раннехристианские церкви и монастыри встречаются также в Семиречье, Таласе, Мерве и Хорезмском оазисе. По мнению некоторых исследователей, проникновение христианства на территорию Хорезма связано с деятельностью апостолов. Одним из них был патриарх Иов, которому местные жители поклонялись с древних времен. По преданию, патриарх Иов прибыл в Хорезм в тот период, когда население страдало от нехватки воды. Люди обратились за помощью к Иову. Тот помолился, ударил посохом о землю, и случилось чудо: из иссохшей земли стала пробиваться целебная вода [1, с. 29–30]. Эту информацию подтверждает один из латинских миссионеров по имени Паскаль, посетивший Хорезм в 1335 г. По его воспоминаниям, святыня, которой первоначально поклонялись христиане, в более поздний период стала святым местом для мусульман [6, с. 115].

В работе [16] отмечается, что археолог С. П. Толстов, проводивший обширные исследования на территории Хорезма, под местностью, которая упоминается как «Хвалская епархия» в перечне митрополий «*Nototia episcopatum*», датируемом VIII в., подразумевает территорию древнего Хорезма. В труде Абу Рейхана Мухаммеда ибн Ахмеда аль-Бируни «Памятники минувших поколений» приводятся ценные сведения о христианских общинах, проживавших на территории Хорезма. В работе подробно описывается их

образ жизни, при этом указывается, что христиане могли свободно отмечать свои религиозные праздники [17, с. 87–88].

Христианство и связанные с ним традиции оставили значительный след в жизни местного населения. В произведениях средневековых арабских историков отмечается, что в X–XI вв. в Хорезме было 33 города, являвшихся крупными торговыми и ремесленными центрами. Одним из них было поселение Миздахкан, расположенное на склонах горы Ходжейли (Ходжейлинский район Республики Каракалпакстан). Его площадь составляет более 200 га. Комплекс включает крепость Гяуркала, сеть ирригационных систем, а также кладбища [18, с. 56]. Раскопки археологического памятника были начаты А. Ю. Якубовским в 1928–1929 гг. В 1962, 1964 и 1965 гг. поселение было исследовано археолого-этнографической экспедицией под руководством С. П. Толстова. В ходе раскопок была получена ценная информация, касающаяся истории региона. На территории поселения расположены 3 холма, на том из них, который имеет высоту 30 м, находится кладбище площадью более 60 га [16, с. 8].

В результате детального изучения кладбища В. Н. Ягодин пришел к выводу о том, что христианство распространилось среди жителей поселения Миздахкан в VII–VIII вв. В 8 оссуариях на кладбище обнаружены христианские символы – изображение креста и звезд. В центре полиморфной композиции захоронений нарисован крест прямоугольной формы с расширяющимися концами [16, с. 93]. Также в некоторых оссуариях были найдены кресты византийского типа. В Средней Азии древние знаки в виде креста использовались в интерьере христианских храмов, однако символы крестов из поселения Миздахкан за пределами данного объекта не встречаются [6, с. 117]. Большое количество христианских могил, обнаруженных в данном поселении, свидетельствует о том, что здесь проживало много христиан.

Еще одним христианским центром на территории Хорезма является древний город Куюк-кала, где расположена средневековая крепость Кердер [19, с. 89]. Здесь найдены каменные бусы с изображением креста [6, с. 117–118]. Их длина составляет 1,5 см, а толщина – 1,0 см². Изображение креста практически повторяет изображения на поверхности оссуариев поселения Миздахкан, что свидетельствует о широком распространении христианства на территории всего оазиса. Известно, что христианские символы в виде креста, найденные на территории Средней Азии, стали популярны в этой местности в V–VII вв. [20].

Наряду с символом креста на монетах и других предметах несторианцы изображали священных животных. В христианской религии рыба, голубь, лев, слон, олень, ягненок и козел имеют особое значение. Например, рыба олицетворяет обряд крещения,

голубь символизирует пророка Иисуса, а ягненок связан с ритуалом жертвоприношения. Большое количество предметов с изображением священных животных найдено в поселениях Средней Азии. Так, в крепости Кердер обнаружена керамическая чаша, датируемая IX–X вв. Примечательно, что на внешней стороне чаши изображены птица (на наш взгляд, это голубь, по мнению исследователя объекта, это орел), две рыбы и змея [21, с. 286–288]. находка указывает на то, что в районе крепости жили христианские общины или это место посещали представители христианской религии [22, с. 30].

Свидетельством проживания христиан на территории Хорезмского оазиса является городище Девкесганкала, расположенное в 60 км к северо-западу от Куны-Ургенча. Первые раскопки памятника проведены С. П. Толстовым в середине 1940-х гг. [23, с. 53], но христианские кресты и могилы христиан были открыты только в 1997 г. Во время монгольского нашествия христианские храмы в Хорезме, как и во всей Средней Азии, были сильно повреждены и обречены на исчезновение.

На северо-востоке Узбекистана находится еще один историко-культурный регион – Чачский оазис. В древности в этой местности были хорошо развиты торговля, ремесленная деятельность и орошаемое земледелие. Важно отметить, что представителей христианских общин привлекали местные климатические условия. Кроме того, на территории, по которой проходил один из маршрутов Великого шелкового пути, не могло не быть памятников, связанных с христианством. Однако на протяжении многих лет проведение раскопок в данном регионе считалось бессмысленным, что обусловлено практически полным отсутствием в исторических источниках сведений о христианских общинах, существовавших в Чачском оазисе.

В начале XX в. после основательного исследования путевых заметок и мемуаров средневековых арабских историков впервые были опубликованы данные, связанные с проникновением христианства в Чачский оазис. Например, в работах арабских путешественников Ибн Хаукаля и Абу Исхак аль-Истахри отмечено, что западные части Чача, крупного торгово-ремесленного центра, граничили с христианским поселением Винкерд. Абу Исхак аль-Истахри пишет: «Одна граница доходит до впадения реки Чач (вероятно, Сырдарья. – Б. Э.) в Хорезмское море, другая граница тянется до железных рудников на границе Сафиджаба (современный казахский город Сайрам. – Б. Э.), [еще одна граница]... распространяется до Винкерда христиан» [24, с. 76]. Тот факт, что при описании границ Чача автор упоминает название «Винкерд», означает, что в X в. это поселение было известным местом.

Определение точного положения христианского поселения Винкерд в Чачском оазисе началось с исследования руин древнего города Кангхи, которое да-

тируется III в. до н. э. – началом XII в. н. э. В 1898 г. к изучению памятника приступил член туркестанского кружка любителей археологии Е. Т. Смирнов. В 1934 г. поселение исследовал М. Е. Массон. В 1969–1972 гг. раскопки здесь проводили научные сотрудники Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры во главе с К. Ф. Абдуллаевым.

В ходе раскопок, проводимых учеными Института археологии Академии наук Республики Узбекистан в 2010 г., в южной части памятника были обнаружены остатки жилища христиан [6, с. 141]. Строение возведено по особому плану. За южной стороной здания находится полукруглая стена, которая в точности повторяет архитектуру овального дома христианской общины близ Мерва. В южной части здания находится помещение со специальным углублением в стене, где, по всей видимости, размещалась одна из христианских святынь. Внутри здания и близ него обнаружены предметы с христианской символикой: несколько скатертей с изображением креста, крышки и ручки от посуды, а также часть сосуда для хранения или переноса воды, датируемого первой половиной XI в. [6, с. 141–142]. В общем зале третьего шахристана памятника также встречаются крестообразные символы. На изображениях крест имеет правильную форму с вытянутым основанием, он нанесен на гипсовую штукатурку красной краской. Еще одной находкой является фрагмент бронзового креста [25, с. 73]. Раскопки, проводимые на руинах поселения Кангха в последние годы, доказывают, что на месте памятника проживала христианская община.

Внимание известного ученого-палеолингвиста и согдолога В. А. Лившица привлекла согдийская печать, хранящаяся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге. На печати было написано: «Аспасак Санак Каватенак» («Епископ Санак – сын Каваты»). Палеографический анализ показал, что надпись относится к концу V – началу VI в. Слово «аспасак» в древней надписи имеет значение «служаший». Таким образом могли называть епископа (архиепископа) или дьякона. По мнению В. А. Лившица, слово «аспасак» указывает на связь с христианством, которое было распространено на землях Чача в III–IV вв. [6, с. 109].

Первые признаки существования христианства в Ташкентском оазисе были обнаружены в 1922 г. у канала Салар [25, с. 72]. находки были обнаружены случайно. Местные дети во время прогулки набрали на небольшую полянку и нашли там человеческий скелет. Вскоре были начаты раскопки. Вместе со скелетом были обнаружены серебряные четки, 6 золотых и 20 серебряных монет, небольшая статуя Иисуса Христа, сидящего на осле, бронзовый бокал, фрагменты серебряных кувшинов, а также фрагменты кувшина розового цвета. Изучением находок занимался И. А. Анбоев. Обнаруженный бокал из бронзы имеет бледно-желтый цвет и конусообразную форму. Его длина составляет 7–8 см. На поверхности бокала изо-

бражена молящаяся женщина [25, с. 72]. Положение женщины, ее одежда, бусы и ленты указывают на то, что в VI–VII вв. в этой местности было поселение христиан.

В 1980-х гг. было проведено археологическое исследование поселения Турткултапа, расположенного в Чарвакской долине (Ташкентский оазис). На территории памятника найден христианский крест из меди, датируемый IX–XII вв. Крест предназначался для ношения на груди (на мантии христианского священника). Длина креста составляет около 7,0 см. Верхний поперечный элемент сломан. Длина нижнего поперечного элемента составляет 3,5 см, на обоих его концах имеются отверстия для пришивания к одежде. Согласно данным исторических источников в поселении Турткултапа жили христиане, среди которых было много священников, что имело большое значение для распространения христианства [24, с. 77].

Во время археологических исследований в Норбексайской долине (Ахангаранский район Ташкентской области) обнаружен круглый холм диаметром 50 м и высотой 10–11 м. Внутри этого холма находятся большие древние пещеры, известные среди местного населения под названием «Пещеры Корхона». В 1930-х гг. М. Е. Массон составил их планы [26, с. 100–103]. Археолог утверждал, что с северной стороны комплекса, где находится терраса длиной 14 м, расположен вход в главный зал. Данный зал имеет крестообразную форму, его длина составляет 17 м, ширина – 4 м. На западной стене зала находится алтарь. Помимо главного зала, комплекс включает и другие пещерообразные комнаты.

По мнению А. А. Раимкулова, комплекс пещер изначально являлся христианской церковью-монастырем, а позже был преобразован в мечеть, о чем свидетельствует план памятника. Терраса, занимающая северную сторону комплекса, была возведена позже, уже после того как храм стал мечетью. До этого вход в него находился на южной стороне, а в главный зал вели 10 широких и высоких ступеней, которые расширялись книзу [24, с. 76]. Крыльцо было установлено уже после того, как сооружение переоборудовали в мечеть [24, с. 77]. С южной и юго-восточной стороны комплекса находится внутренний двор, что является доказательством того, что главный вход находился именно здесь.

Версия о том, что на территории памятника могли скрытно проводиться любовные встречи или связанные с этим ритуалы, не была доказана. Местное население отвергло эту гипотезу. Если бы подобные

мероприятия проводились в пещерах, то впоследствии превратить их в мечеть, которая считается священным местом для мусульман, было бы невозможно [24, с. 77].

В средневековых письменных источниках имеется много сведений о превращении христианских, зороастрийских, манихейских и буддийских храмов и святынь на завоеванных арабами территориях в мусульманские мечети. Христианская церковь, расположенная возле ворот Аттарон в Бухаре, после арабского завоевания (VIII в. н. э.) была превращена в мечеть арабского племени бану ханзала [27, с. 444]. Позже на ее месте была построена мечеть Калян. После завоевания Таласской долины в 893–894 гг. великий саманидский правитель Исмаил Самани преобразовал находившуюся там христианскую церковь и церковь древнего города Мирки в соборные мечети [8, с. 287]. Вероятно, так же был превращен в мусульманский храм и комплекс пещер Корхона.

Крестообразная форма пещер свидетельствует о том, что комплекс был возведен согласно специальному плану [12, с. 237]. Архитектурные решения и время строительства пещер подтверждают гипотезу о том, что памятник был создан древними христианами. К концу раннего Средневековья в Центральной Азии активно распространялось христианство и повсеместно строились храмы. К сожалению, предметов, связанных с христианством, на территории памятника не обнаружено. На этом месте в течение веков проживали люди, поэтому возможные раннехристианские артефакты были утеряны или уничтожены.

По мнению ученого А. А. Раимкулова, исследовавшего комплекс пещер, сооружение подземных церквей и монастырей и совершение богослужения в этих местах свидетельствуют о том, что в ранний период своего существования христианство на территории Средней Азии подвергалось жестоким гонениям. В данном контексте уместно упомянуть поселение Хароба-Кошук в Мерве, поселения Коджартепа и Культепа в Кашкадарье, подземное сооружение на площади Регистан в Самарканде, пещеру с крестообразной планировкой в Узгене и т. д.

Практика строительства подземных храмов получила распространение в Центральной Азии в результате переселения христианских общин из Ближнего Востока, Месопотамии и Сирии. У христиан установились хорошие отношения с местным населением, однако христианская религия не смогла обрести статус государственной религии.

Заключение

Распространение христианства в Центральной Азии было обусловлено влиянием политических и культурных связей местных жителей с населением Среднего Востока и Ближнего Востока. Важное значение в этом процессе имела северная ветвь Ве-

ликого шелкового пути. Определенную роль сыграли политические преследования несторианцев.

Регионом, с которого началось распространение христианства в Центральной Азии, является территория современной Республики Туркменистан.

Наиболее ранние артефакты, связанные с существованием христианства в данном регионе, датируются III в. н. э. Первые христианские церкви и монастыри на территории Центральной Азии появились в Семиречье, Таласе, Мерве, Самарканде и Хорезмском оазисе. В VI–VII вв. идеи христианства стали распространяться в Восточном Туркестане, Китае, Монголии, а также на Дальнем Востоке. На соседних с Уз-

бекистаном территориях Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана также начали появляться христианские общины.

Археологические исследования, проведенные в Узбекистане в последние годы, позволяют более объективно и глубоко проанализировать не только политические, но и социально-экономические и культурные сюжеты в истории страны.

Библиографические ссылки

1. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). *По стопам апостола Фомы: христианство в Центральной Азии*. Москва: М-сканрус; 2011. 752 с.
2. Кошаленко ГА, Губаев А, Бадер АН, Гаибова ВА, составители. *Древний Мерв в свидетельствах письменных источников*. Ашгабат: Юрт; 1994. 160 с.
3. Залеская ВН. Сирийское бронзовое кадило из Ургута. В: Иванов АА, Сорокин СС, редакторы. *Средняя Азия и Иран*. Ленинград: Аврора; 1972. с. 57–60.
4. Тереножкин АИ. Согд и Чач. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. 1950;33:152–169.
5. Минасянц ВС. Намогильные камни-кайраки с крестами и сирийскими надписями, хранящиеся в археологическом фонде Государственного музея истории АН РУз. В: Пиотровский МБ, редактор. *Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Том 6*. Москва: Индрик; 2013. с. 615–630.
6. Грицина АА. Трансоксиана-мавераннахр: христианство и манихейство. В: Байпаков КМ, Терновская ГА, Кольченко ВА, Грицина АА, Халилов МДж, Алышов НА. *Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том 4, Христианство*. Самарканд: Мицаи; 2018. с. 104–156.
7. Никитин АБ. Христианство в Центральной Азии (древность и Средневековье). В: Литвинский БА, редактор. *Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи*. Москва: Главная редакция восточной литературы; 1984. с. 121–137.
8. Бартольд ВВ. *Сочинения. Том 2, часть 2*. Гафуров БГ, редактор. Москва: Наука; 1964. О христианстве в Туркестане в домонгольский период; с. 265–302.
9. Буряков ЮФ, Бурякова ЭЮ. Новые археологические материалы к стратиграфии средневекового Самарканда (по раскопкам площади Регистан в 1969–1971 гг.). *Афрасиаб*. 1973;2:174–223.
10. Ростовцев ОМ, Иваницкий ИД. Работы в Самаркандской области. В: Рыбаков БА, редактор. *Археологические открытия 1976 года*. Москва: Наука; 1977. с. 540–541.
11. Шишкина ГВ. Несторианское погребение в Согде Самаркандском. В: Жукова ЛИ, редактор. *Из истории древних культов Средней Азии. Христианство*. Ташкент: Главная редакция энциклопедий; 1994. с. 56–63.
12. Раимкулов АА. Новые археологические материалы к истории христианства Средней Азии. В: Березкин ЮЕ, редактор. *Взаимодействие культур и цивилизаций. В честь юбилея В. М. Массона*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; 2000. с. 232–238.
13. Раимкулов АА. Своеобразный культовый комплекс Южного Согда. *История материальной культуры Узбекистана*. 1997;28:110–116.
14. Обельченко ОВ. Некрополь древнего Мерва (материалы раскопок 1955 г.). *Труды Южно-Туркменистанской археолого-комплексной экспедиции*. 1969;14:86–99.
15. Альбаум ЛИ. Христианские памятники Туркмении. В: Жукова ЛИ, редактор. *Из истории древних культов Средней Азии. Христианство*. Ташкент: Главная редакция энциклопедий; 1994. с. 34–41.
16. Ягодин ВН, Ходжайов ТК. *Некрополь древнего Миздахана*. Ташкент: Фан; 1970. 255 с.
17. Толстов СП. Новогодний праздник «каландас» у хорезмийских христиан начала XI в. *Советская этнография*. 1946;2:87–108.
18. Туребеков МТ. С. П. Толстов и некоторые результаты исследований городища Миздахкан. В: Ягодин ВН, редактор. *Тезисы докладов Международного симпозиума «Приаралье на перекрестке культур»; 2–4 октября 2007 г.; Нукус – Бустан – Беруни, Узбекистан*. Нукус: Фан; 2007. с. 55–56.
19. Мамбетуллаев М. Куяк-кала – раннесредневековая столица Кердера. *Археологические исследования в Узбекистане*. 2013;9:89–92.
20. Мусакаева АА. О несторианах в Средней Азии (по нумизматическим данным). В: Жукова ЛИ, редактор. *Из истории древних культов Средней Азии. Христианство*. Ташкент: Главная редакция энциклопедий; 1994. с. 42–55.
21. Мамбетуллаев М. Кердерская чаша. *История материальной культуры Узбекистана*. 1999;30:286–290.
22. Церен Э. *Лунный бог*. Москва: Наука; 1976. 381 с.
23. Толстов СП. *По следам древнехорезмийской цивилизации*. Москва: Академия наук СССР; 1948. 328 с.
24. Раимкулов АА. Тошкент вохасидаги қадимги динлар тарихидан (христианлик). В: Салихов ШИ, редактор. *Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента; 15–17 июня 2009 г.; Ташкент, Узбекистан*. Ташкент: Фан; 2009. с. 75–79.
25. Богомолов ГИ. О христианстве в Чаче. В: Жукова ЛИ, редактор. *Из истории древних культов Средней Азии. Христианство*. Ташкент: Главная редакция энциклопедий; 1994. с. 71–78.
26. Массон МЕ. *Ахангеран. Археолого-топографический очерк*. Ташкент: Академия наук УзССР; 1953. 145 с.
27. Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар ан-Наршахи. *История Бухары*. Камолиддин ШК, переводчик. Ташкент: Smi-asia; 2011. 600 с.

References

1. Mitropolit Tashkentskii i Sredneaziatskii Vladimir (Ikim). *Po stopam apostola Fomy: khristianstvo v Tsentral'noi Azii* [In the footsteps of the Apostle Thomas: Christianity in Central Asia]. Moscow: M-skansrus; 2011. 752 p. Russian.
2. Koshalenko GA, Gubaev A, Bader AN, Gaiboev VA, compilers. *Drevnii Merv v svidetel'stvakh pis'mennykh istochnikov* [Ancient Merv in written sources]. Ashgabat: Yurt; 1994. 160 p. Russian.
3. Zalesskaya VN. [Syrian bronze censer from Urgut]. In: Ivanov AA, Sorokin SS, editors. *Srednyaya Aziya i Iran* [Central Asia and Iran]. Leningrad: Avrora; 1972. p. 57–60. Russian.
4. Terenozhkin AI. [Sogd i Chach]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury*. 1950;33:152–169. Russian.
5. Minasyants VS. [Grave stones-kayraks with crosses and Syrian inscriptions, stored in the archaeological fund of the State Museum of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan]. In: Piotrovskii MB, editor. *Khristianskii Vostok. Seriya, posvyashchennaya izucheniyu khristianskoi kul'tury narodov Azii i Afriki. Tom 6* [The Christian East. A series dedicated to the study of the Christian culture of the peoples of Asia and Africa. Volume 6]. Moscow: Indrik; 2013. p. 615–630. Russian.
6. Gritsina AA. [Transoxiana-Maverannahr: Christianity and Manichaeism]. In: Baipakov KM, Ternovaya GA, Kol'chenko VA, Gritsina AA, Khalilov MDzh, Alyshov NA. *Religii Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana. Tom 4, Khristianstvo* [Religions of Central Asia and Azerbaijan. Volume 4, Christianity]. Samarkand: Mitsai; 2018. p. 104–156. Russian.
7. Nikitin AB. [Christianity in Central Asia (antiquity and the Middle Ages)]. In: Litvinskii BA, editor. *Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya. Istoriya. Kul'tura. Svyazi* [Eastern Turkestan and Central Asia. Story. Culture. Connections]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury; 1984. p. 121–137. Russian.
8. Bartol'd VV. *Sochineniya. Tom 2, chast' 2* [Essays. Volume 2, part 2]. Gafarov BG, editor. Moscow: Nauka; 1964. [On Christianity in Turkestan in the pre-Mongol period]; p. 265–302. Russian.
9. Buryakov YuF, Buryakova EYu. [New archaeological materials on the stratigraphy of medieval Samarkand (based on excavations of Registan Square in 1969–1971)]. *Afrasiab*. 1973;2:174–223. Russian.
10. Rostovtsev OM, Ivanitskii ID. [Work in the Samarkand region]. In: Rybakov BA, editor. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda* [Archaeological discoveries of 1976]. Moscow: Nauka; 1977. p. 540–541. Russian.
11. Shishkina GV. [Nestorian burial in Sogd Samarkand]. In: Zhukova LI, editor. *Iz istorii drevnikh kul'tov Srednei Azii. Khristianstvo* [From the history of ancient cults of Central Asia. Christianity]. Tashkent: Glavnaya redaktsiya entsiklopedii; 1994. p. 56–63. Russian.
12. Raimkulov AA. [New archaeological materials on the history of Christianity in Central Asia]. In: Berezkin YuE, editor. [The interaction of cultures and civilisations. In honor of V. M. Masson]. Saint Petersburg: IIMK RAN; 2000. p. 232–238. Russian.
13. Raimkulov AA. [A unique cult complex of Southern Sogd]. *Istoriya material'noi kul'tury Uzbekistana*. 1997;28:110–116. Russian.
14. Obel'chenko OV. [Necropolis of ancient Merv (excavation materials of 1955)]. *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoi arheologo-kompleksnoi ekspeditsii*. 1969;14:86–99. Russian.
15. Al'baum LI. [Christian monuments of Turkmenistan]. In: Zhukova LI, editor. *Iz istorii drevnikh kul'tov Srednei Azii. Khristianstvo* [From the history of ancient cults of Central Asia. Christianity]. Tashkent: Glavnaya redaktsiya entsiklopedii; 1994. p. 34–41. Russian.
16. Yagodin VN, Khodzhaiov TK. *Nekropol' drevnego Mizdakhkana* [Necropolis of ancient Mizdakhkan]. Tashkent: Fan; 1970. 255 p. Russian.
17. Tolstov SP. [New Year's holiday «kalandas» among Khorezm Christians at the beginning of the 11th century]. *Sovetskaya etnografiya*. 1946;2:87–108. Russian.
18. Turebekov MT. [S. P. Tolstov and some results of the Mizdakhkan settlement research]. In: Yagodin VN, editor. *Tezisy dokladov Mezhdunarodnogo simpoziuma «Priaral'e na perekrestke kul'tur»; 2–4 oktyabrya 2007 g.; Nukus – Bustan – Beruni, Uzbekistan* [Abstracts of the International Symposium «Aral Sea region at the crossroads of cultures»; 2007 October 2–4; Nukus – Bustan – Beruni, Uzbekistan]. Nukus: Fan; 2007. p. 55–56. Russian.
19. Mambetullaev M. [Kuyuk-kala – the early medieval capital of Kerder]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane*. 2013;9:89–92. Russian.
20. Musakayeva AA. [On Nestorians in Central Asia (on numismatic data)]. In: Zhukova LI, editor. *Iz istorii drevnikh kul'tov Srednei Azii. Khristianstvo* [From the history of ancient cults of Central Asia. Christianity]. Tashkent: Glavnaya redaktsiya entsiklopedii; 1994. p. 42–55. Russian.
21. Mambetullayev M. [Kerder bowl]. *Istoriya material'noi kul'tury Uzbekistana*. 1999;30:286–290. Russian.
22. Tseren E. *Lunnyi bog* [Moon God]. Moscow: Nauka; 1976. 381 p. Russian.
23. Tolstov SP. *Po sledam drevnekhorezmiiskoi tsivilizatsii* [In the footsteps of the ancient Khorezmian civilisation]. Moscow: Akademiya nauk SSSR; 1948. 328 p. Russian.
24. Raimkulov AA. [From the history of ancient religions in the Tashkent oasis (Christianity)]. In: Salikhov ShI, editor. *Stolitse Uzbekistana Tashkentu 2200 let. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 2200-letnemu yubileyu goroda Tashkenta; dama; Tashkent, Uzbekistan* [The capital of Uzbekistan, Tashkent, is 2200 years old. Materials of the International scientific conference dedicated to the 2200th anniversary of the city of Tashkent; 2009 June 15–17; Tashkent, Uzbekistan]. Tashkent: Fan; 2009. p. 75–79. Uzbek.
25. Bogomolov GI. [About Christianity in Chach]. In: Zhukova LI, editor. *Iz istorii drevnikh kul'tov Srednei Azii. Khristianstvo* [From the history of ancient cults of Central Asia. Christianity]. Tashkent: Glavnaya redaktsiya entsiklopedii; 1994. p. 71–78. Russian.
26. Masson ME. *Akhangeran. Arkheologo-topograficheskii ocherk* [Ahangeran. Archaeological and topographical sketch]. Tashkent: Akademiya nauk UzSSR; 1953. 145 p. Russian.
27. Abu Bakr Muhammad ibn Dz hafar an-Narshakhi. *Istoriya Bukhary* [History of Bukhara]. Kamoliddin ShK, translator. Tashkent: Smi-asia; 2011. 600 p. Russian.